

Значения предлогов «по» и «к» в русском языке: кодирование сирконстантов и семантических ролей

Meanings of the prepositions «po» and «k» in Russian: encoding of adjuncts and semantic roles

Усачёва М. Н. (mashastroeva@gmail.com)

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Россия

Работа посвящена применению аппарата описания семантики пространственных показателей, разработанного преимущественно на материале дагестанских языков, но претендующего на типологическую достоверность ([Ганенков 2002, 2005], [Мазурова 2007]), к значениям двух русских предлогов — «по» и «к».

В последние несколько десятилетий языковые единицы, входящие в семантическое поле пространства, находятся в центре внимания представителей различных научных дисциплин — лингвистов, литературоведов, психологов и др. (краткий обзор работ, посвященных данной теме, содержится в диссертации [Мазурова 2007], с. 5–7). Пространственные концепты подвергаются всестороннему изучению. Рассматриваются как отдельные пространственные лексемы, так и лексико-семантические группы и семантические поля, привлекаются достижения культурологи и антропологии. В последнее время особое внимание уделяется составлению полных и систематизированных описаний слов с пространственной семантикой, основанных на анализе широкого типологического материала. Такой подход представлен, в частности, в работах [Ганенков 2002] и [Мазурова 2006]. Д. С. Ганенков делает акцент на непространственных значениях пространственных показателей языков мира, в то время как в центре внимания Ю.В. Мазуровой находятся средства выражения пространственной локализации на вертикальной оси. Концепты¹, выделяемые авторами в процессе анализа значений пространственных лексем, предлагается включать в Универсальный грамматический набор. Таким образом, данные концепты претендуют на статус «грамматических атомов» — неделимых значений, формально представленных хотя бы в одном языке мира.

¹ К сожалению, набор концептов, выделяемых данными авторами, слишком велик, чтобы приводить его здесь: он включает 11 прототипических концептов локализации и 60 базовых непространственных значений. Мы надеемся, что в ходе изложения читатель сможет составить примерное представление об используемом нами аппарате.

Набор концептов, выделенных Д. С. Ганенковым и Ю. В. Мазуровой, уже успешно использовался нами для анализа пространственных падежей ряда уральских языков (см. работы [Строева 2008a,b]). В данной статье излагается опыт применения такого аппарата описания к русскому языку, который по ряду параметров значительно отличается от уральских. Во-первых, в русском языке пространственные значения кодируются преимущественно предлогами и пространственными наречиями. В случае же с уральскими языками нами рассматривались падежные значения. Во-вторых, материалы по уральским языкам были получены нами методами анкетирования информантов и изучения доступных текстов, представляющих собой записи устной спонтанной и квазиспонтанной речи. В ходе работы с русским языком использовался Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), содержащий письменные тексты. Первое различие, с нашей точки зрения, особого значения не имеет, поскольку при выделении прототипических концептов авторы названных работ рассматривали различные языковые единицы — не только падежи и адлоги², но и превербы, наречия, глагольные суффиксы и локативно-директивные глагольные основы. Второе же различие оказывается существенным, поскольку аппарат Д. С. Ганенкова и Ю. В. Мазуровой разрабатывался с опорой на бесписьменные языки. Смена модуса влечет частичную смену лексики и грамматики, что, как будет показано ниже, снижает описательную силу аппарата; кроме того,

² Адлогами мы, следуя за Ю.В. Мазуровой, называем предлоги и послелоги ([Мазурова 2007, с. 67]).

встает вопрос о необходимости приведения его к более строгому виду.

В качестве объекта исследования нами были взяты русские предлоги «к» и «по» в сочетаниях с существительными, обозначающими пространство и место. Эта семантическая группа была выбрана не случайно. По нашему предположению, в большинстве сочетаний с такими существительными предлоги «к» и «по» должны выражать базовые, «прототипические» пространственные значения, от которых достаточно легко отделить значения предложных групп, не поддающиеся описанию в терминах локализаций и ориентаций. Впоследствии так и оказалось. Анализу подвергались только предложные группы, зависимые от предикативов. Группы, зависимые от отглагольных имен (типа «приезд к родственникам»), из рассмотрения исключались.

Материал был получен из Национального корпуса русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>) с использованием семантических фильтров «пространство и место», «здания и сооружения», «вместительности» и «горизонтальные поверхности». Рассматривались только свободные словосочетания; фразеологизированные обороты и коллокации (например, «по горячим следам») из рассмотрения исключались³. Было проанализировано около 13.000 предложений из текстов второй половины XIX — начала XXI в.в., содержащих глагольные актаны и сирконстанты вида «предлог к/по + существительное из вышеуказанных семантических групп». Таких существительных было найдено 84⁴: *аквариум, апартаменты, аэровокзал, балка, банк, банка, бездна, берлога, водоём, водохранилище, выбоина,*

гавань, галерея, гнездо, гнездышко, дебаркадер, закуток, залив, источник⁵, канал, карьер, колдобина, колея, ледник, ложа, ложе, лоток, лужа, луна, лунка, манеж, могила, море, муравейник, нора, нутро, овражек, озеро, океан, окоп, омут, отпечаток, отсек, очаг, пазуха, планета, платформа, площадка, подземелье, пол, поле, пристань, притон, пролив, пропасть, проток, протока, пруд, резиденция, река, речка, родник, родничок, русло, ручей, рывина, сеновал, скважина, склон, след, солнце, солнышко, станция, сцена, тайник, термитник, терраса, трещина, ухаб, ущелье, щелка, щель, эшафот, юрта.

Большинство существительных из списка, по данным корпуса, сочетается с обоими рассматриваемыми предлогами. Четыре существительных (*карьер, отпечаток, площадка, ухаб*) не встретились в сочетаниях с предлогом «к», одиннадцать (*источник, родник, родничок, солнышко, очаг, аквариум, гнездышко, пазуха, скважина, термитник, щелка*) — с предлогом «по». С нашей точки зрения, этот факт связан с неполнотой корпуса. Так, например, предложения типа «Вася шел по солнышку» представляются столь же естественными, как и предложения типа «Вася шел по солнцу» (последние в корпусе встречаются). Контексты «ударить по термитнику палкой» и «подойти к термитнику», как кажется, также не противоречат языковой интуиции.

Большая часть полученных нами сочетаний распадается на три группы, семантика которых хорошо описывается в терминах базовых локализаций (IN, SUPER, SUB, AD, POST, ANTE, APUD, INTER) и ориентаций⁶ (*эссив, латив, элатив, пролатив, директив*):

А. «Глагол движения или перемещения + предлог к/по + существительное»

В данной группе предлог «по» выражает сочетание пролативной ориентации 'перемещаясь через' с концептами IN 'внутри' и SUPER 'на'. С помощью первого концепта описываются контексты со словами из подгруппы зданий и сооружений (аэровокзал, банк, дебаркадер, юрта и т.п., см. *пример (1)*) — а также с существительными типа «подземелье», обозначающими пространственные вместительности (*пример (2)*):

- (1) *Вскоре после того, как я уселся на орон (нары), на подложенные под меня в несколько рядов оленьи шкуры, мое внимание было привлечено*

⁵ Некоторые из представленных в таблице слов имеют несколько значений (например, «телевизионный канал» vs «Суэцкий канал»). В рассмотрение включались только пространственные значения этих слов.

⁶ О категориях и граммеммах локализации и ориентации см., например, [Мельчук 1998, с. 47–60, 324–350].

³ Заметим сразу, что основная цель данной статьи состоит в изложении результатов применения некоторой методики к описанию семантики пространственных показателей. Мы стремимся скорее к демонстрации достоинств и недостатков избранного нами метода, чем к полному и подробному описанию языковых единиц. Примером такого описания является работа [Июмдин 1990], посвященная рассмотрению значений предлога «по».

⁴ Разумеется, семантическая группа существительных со значением пространства и места далеко не исчерпывается восьмьюдесятью четырьмя словами. Во-первых, не каждое существительное, включенное разработчиками корпуса в данную группу, встречается в сочетании с предлогами «к» и «по». Примером может служить слово «депозитарий» из подгруппы зданий и сооружений. Во-вторых, семантическая разметка корпуса, видимо, не является законченной. Так, слово «дом», очевидно, являющееся одним из центральных в группе зданий и сооружений и в то же время высокочастотным, в эту группу не попало. Среди обозначений пространственных объектов наличествует слово «овражек», а «овраг» отсутствует. Однако представляется, что данный факт не имеет большого значения для нашего исследования, поскольку описание семантической группы пространственных существительных в его задачи не входит, а для выделения основных групп значений двух предлогов восьмидесяти четырех слов, на наш взгляд, вполне достаточно.

к серенькому шарик, который безостановочно **шмыгал по юрте** под ногами у присутствовавших. [В. М. Зензинов. Нена (1925)]

- (2) *Ведь однородная масса из тысячелетнего льда, камней и грязи **пронеслась по ущелью**, сметая все на своем пути. [Александр Богомолов. В Кармадонском тоннеле могут найти тела людей. Тоннель. Что знала девушка Нана (2003) // «Известия», 2003.02.13]*

Концепт SUPER выделяется в сочетаниях с прочими существительными:

- (3) *А со мной был годовалый сын Филипп, который ползал по полу между безумно дорогими вазами и уникальным антиквариатом... [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]*

Предлог «к» в таких контекстах выражает директивную ориентацию:

- (4) *Во все стороны было одно и то же — гора, хвоя; **спуститься к морю**, подумал Ять, там-то уж вдоль берега вернемся, — но и вниз пути не было, ибо склон вдруг обрывался. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]*

Б. «Глагол местонахождения + предлог по + существительное»

В данную группу входят значения предложной группы вида 'концепт In/SUPER+ эссивная ориентация'. In возникает в сочетаниях предлога «по» с названиями вместилищ, зданий и сооружений (примеры (5), (6)), которые при этом выступают, как правило, во множественном числе, что придает предложениям дистрибутивный оттенок:

- (5) *Вот-вот новая пугачевщина сотрясет отчину нашу, а мы будем **сидеть по щелям** своим. [Борис Васильев. Дом, который построил Дед (1990–2000)]*
- (6) *Живет месяц, другой, а потом опять исчезает, **ютится по притонам**, рисуя в трактирах, по заказам буфетчиков, за водку и еду. [В. А. Гиляровский. Москва и москвичи (1934)]*

SUPER выделяется в сочетаниях с существительными, обозначающими горизонтальные поверхности:

- (7) *Я ринулся на манеж. Рита **распласталась по полу**. Она дышала тяжело, с присвистом. [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998–2004)]*

Предлог «к» с глаголами местонахождения не сочетается, что понятно, поскольку основное его пространственное значение — директивная ориентация.

В. «Глагол физического воздействия + предлог к/по + существительное»

В данном случае предлог «к» также выражает директивную ориентацию, однако в этом случае добавляется семантический компонент 'наличие контакта с ориентиром':

- (8) *Подтянуть ягодицы. Стопы ног плотно **прижать к полу**. МАТИГА. [Алексей Яшкин. Стойки в каратэ (2004) // «Боевое искусство планеты», 2004.09.09]*

Значение предлога «по» в таких контекстах описывается через взаимодействие пролативной ориентации и концепта SUPER:

- (9) *Подала им знак и **прочертила по морю** золотую линию к берегу в стороне от «погибелья»... [Вадим Бурлак. Хранители древних тайн (2001)]*

В данных трех группах представлены основные, пространственные значения предлогов «к» и «по». С описанием таких значений проблем не возникает. Однако сочетания рассматриваемых предлогов с пространственными существительными могут иметь и непространственные значения, см. примеры (10) и (11):

- (10) *И, догоняя караван, я всегда **вижу по следам**: вот про шли другие связки, а здесь, стороной, шел Афанасий. [С. В. Обручев. В неизведанные края. Путешествия на Север 1917–1930 г.г. (1954)]*
- (11) *Он рад был отдыху, остывал перед тем, как вновь **идти по солнцу**, и выпитая вода выходила из него потом. [Г. Я. Бакланов. Навеки девятнадцатилетние (1979)]*

Некоторые такие значения адекватно описываются в терминах семантических ролей, предложенных в работе [Ганенков 2002]. Так, в примере (10) предложная группа «по следам» обозначает ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ. Для значения же «идти по солнцу» ('идти по пространству, освещенному солнцем') нам не удалось найти удовлетворительной трактовки ни в инвентаре ролей Ю. С. Ганенкова, ни в наборе базовых локализаций и ориентаций, ни в расширенном списке локализаций и ориентаций, предлагаемом Ю. В. Мазуровой.

Приведем список непространственных значений предлогов «по» и «к», поддающихся описанию в терминах семантических ролей Д.С. Ганенкова. В скобках после каждого названия роли указывается базовый пример, приводимый этим автором в качестве ее иллюстрации. Знаком «?» отмечаются лексемы, отнесение которых к данной роли вызывает сомнение:

1. Предлог «по»

СТИМУЛ ЭМОЦИЙ (*Дети смеются над стариком.*): соскучиться по, тосковать по, затосковать по ;

МИШЕНЬ (*Не ори на детей!*): стрелять по (?);

ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ (*Мальчик спросил у мамы ...*): ориентироваться по (солнцу), определяться по (следам), находить по, найти по, выделить по, узнать по, определять по, определить по, найти по, распознавать по, разыскивать по (отпечатку), восстановить по, видеть по, догадаться по;

КООРДИНАТИВ (*Я все сделал по закону.*): ложиться по (солнцу), креститься по (солнцу), жить по (солнцу);

ДИСТРИБУТИВ⁷ (*разлить варенье по банкам*): разноситься по, разносить по, разноситься по, разносить по, разметать по, рассыпаться по, рассыпать по, разбрасывать по, разбросать по, разбросаться по, раскидать по, рассеять по, рассеиваться по, рассеяться по, растягиваться по, разливать по, разлить по, рассаживать по, разлететься по, расползтись по, расшвыривать по, расточать по, разгонять по, разогнать по, размыкать по, рассылать по, растаскивать по, рассестись по, распасться по (руслам), распустить по.

2. Предлог «к»

СТИМУЛ ЭМОЦИЙ (*Дети смеются над стариком*): относиться к чему-л. как-л., захотеться к, хотеться к, хотеть к, привыкнуть к (?), привыкать

к (?), притерпеться к (?), приспособиться к (?), ревновать к, испытывать чувства к;

МИШЕНЬ (*Не ори на детей!*): подлизываться к (?), влечь к (?);

ЦЕЛЬ ДВИЖЕНИЯ (*Мать пошла за водой.*): пробивая путь к (?), попроситься к (?), командировать к (?), влечь к (?), пробираться к (?), отмахнуть к (?);

АДРЕСАТ РЕЧЕВОГО АКТА (*Сын сказал отцу ...*): обращаться к;

СТИМУЛ (*Я смотрю на этого человека.*): присматриваться к, приглядеться к, принохиваться к, присматриваться к;

ТЕРМИНАТИВ (*Я дошел до магазина и повернул обратно.*): расти от станции к станции.

Возможность отнесения ряда представленных выше контекстов к семантическим ролям вызывает вопросы. С нашей точки зрения, источником вопросов является способ определения ролей. Дело в том, что Д.С. Ганенков не дает строгих дефиниций. Для каждой роли он приводит несколько глаголов, в семантическую структуру которых она входит, а также несколько типичных примеров. Это объясняется задачей работы [Ганенков 2002], которая состоит в выявлении элементов универсального грамматического набора на материале большого числа языков различных семей и ареалов. Однако при попытках использовать данный набор ролей для описания значений языковых единиц и грамматических категорий вопрос о «сходстве» рассматриваемого примера и «прототипического» примера (достаточно ли глагол «обращаться к» похож на глагол «сказать»; возможно ли распространить семантическую роль мишени с глаголов речевого воздействия на ряд других глаголов), приводимого автором, приходится решать на основе интуиции исследователя. В связи с этим представляется перспективным построить для ролей Д.С. Ганенкова толкования на семантическом метаязыке, что, с нашей точки зрения, позволило бы ввести более четкие критерии трактовки языковых единиц как представителей ролей.

В ходе работы с Национальным корпусом русского языка нами также был получен ряд лексем, не поддающихся описанию в терминах избранного нами аппарата. К ним относятся: тяготеть к, приурочиваться к, переходить к (чему-л.), пригласить к, причислить к, уставиться к (солнцу), подходить к (по критерию), приучить к, приучать к, подпустить к, увеличиться по (скважине), отмечаться по (скважине), сводиться к, получить название по, называть по, приготовить к (сцене), подготовить к (сцене), привести к (чему-л.). Заметим, что абсолютное большинство этих слов относятся к модусу письменной речи.

Кроме этого, была выделена группа контекстов типа «селиться по рекам» и «залечь по берлогам», плохо поддающаяся описанию в терминах локализаций и ориентаций. Однако, с нашей точки зрения, эту проблему можно решить путем привлечения понятий метафорического и метонимического переноса.

⁷ Отметим, что Д. С. Ганенков дистрибутивного значения пространственных показателей не выделяет. С его точки зрения, такой тип употреблений «связан, скорее, не с указанием на семантическую роль участника, а с выражением количественных характеристик ситуации» ([Ганенков 2002, с. 124]). Представляется, что такое решение связано с нежеланием подменять количественное аспектуальное значение глагола значением пространственных единиц. Так, например, дистрибутивная интерпретация предложения «Люди разбрелись по вагонам» возникает в связи с семантикой глагола. Однако в русском языке, с нашей точки зрения, существует ряд случаев, в которых средством выражения количественных характеристик ситуации служит не глагол, а предлог. Речь идет о контекстах типа «дать X-ам Y» и «дать X-ам по Y-у» (*Дал лоцманам рубль vs Дал лоцманам по рублю*), представляющих собой минимальные пары с разным заполнением одной валентности. Учитывая это обстоятельство, мы выделяем дистрибутивное значение предлога «по». Сочетания глаголов, имеющих дистрибутивное значение, с группами вида «существительное + предлог «по»» мы трактуем как случаи двойного маркирования этого значения.

Подведём итоги. В данной работе представлено применение аппарата описания семантики пространственных показателей, разработанного Д. С. Ганенковым и Ю. В. Мазуровой преимущественно на основе бесписьменных языков и языков, получивших письменность в XX веке, к языку с давней письменной традицией — русскому. С помощью этого аппарата описываются основные значения предлогов «к» и «по». Отметим, что, с нашей точки зрения, несомненным плюсом избранной методики является единообразие описания семантики разных показателей, что позволяет легко приводить сравнение. Однако для создания полного описания необхо-

димо доработать аппарат в направлении описания лексем, принадлежащих письменной речи, и ввести четкие толкования семантических ролей. Необходимо также использовать понятия метафорического и метонимического переноса.

Представленное в данной статье описание значений русских предлогов «по» и «к» служит как типологическим целям, так и целям создания полного описания семантики русского языка. Кроме того, списки глаголов и сочетающихся с ними предложно-субстантивных сочетаний, приведенные в работе, могут быть использованы в ходе морфологической и синтаксической разметки Национального корпуса русского языка.

Литература

1. Ганенков Д. С. Модели полисемии пространственных показателей. Дипломная работа. М.: 2002.
2. Ганенков Д. С. Контактные локализации в нахско-дагестанских языках и их типологические параллели. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: 2005.
3. Иомдин Л. Л. Русский предлог ПО: этюд к лексикографическому портрету // *Metody formalne w opisie jezykow slowianskich*. Bialystok: 1990. Pp. 241–260.
4. Мазурова Ю. В. Типология средств выражения пространственной локализации (вертикальная ось). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. М.: 2007.
5. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Том II. Ч. 2. Вена: 1998. С. 47–60, 324–350.
6. Строева М. Н. Семантика «конкретных» падежей в уральских языках // *Acta linguistica Petropolitana*. С-Пб.: 2008. Том IV, часть 2. С. 174–180.
7. Строева М. Н. Семантика локативных падежей в уральских языках. Дипломная работа. М.: 2008.